

Чэн Юй решил, что Тань Чжаотянь сдался — точь-в-точь как все его прежние ухажеры.

Да и чему тут удивляться? Босс Тань ворочает делами: заправляет школьной столовой, держит бары, рестораны и отели, да еще и раскатывает на дорогушем «Гелендвагене» за два миллиона. Высокий, чертовски привлекательный, при деньгах — с такими данными он без труда найдет себе пару. Зачем ему упорствовать и сохнуть по одному человеку?

Одного месяца ухаживаний, пожалуй, вполне хватило. К тому же тогда, на стройплощадке, Чэн Юй повел себя слишком резко, а любому мужчине дорога собственная гордость. Вполне возможно, Тань Чжаотянь теперь не просто забросил эту затею, а искренне его презирает, считая заносчивым упрямым, который не ценит хорошего отношения. Что ж, Чэн Юю не привыкать — бывшие поклонники не раз швыряли ему в лицо подобные обвинения.

Жизнь текла своим чередом.

На новой неделе Чэн Юю пришлось сопровождать господина Лу в командировке в город А. Провозившись там несколько дней в суматохе дел, они вернулись только к пятнице.

В субботу Чэн Юя одолела ностальгия — нестерпимо захотелось цыпленка хуанмэньцзи из ресторанчика напротив его старого дома, где он жил несколько лет назад. Раздразнив аппетит воспоминаниями, он решил не садиться за руль и никого не звать. В одиночку сел в метро и послушно трясся полтора часа ради заветной тарелки.

Забегаловка с хуанмэньцзи работала уже много лет. Соседние лавки то открывались, то прогорали, а это заведение стояло незыблемо, словно время было над ним не властно.

Чэн Юй переступил порог и крикнул:

— Хозяин, хозяйка, мне большую порцию хуанмэньцзи. Не острого, и зелени добавьте.

— Сейчас сделаем, присаживайся!

Хозяин, убирающий посуду за предыдущим гостем, обернулся на голос. Увидев Чэн Юя, он расплылся в улыбке:

— О, какие люди! Ты ли это?

Чэн Юй выбрал свободный столик и с улыбкой опустил на стул:

— Давненько я к вам не заглядывал.

В последний раз он ел здесь добрых полгода назад.

— Ты же вроде перебрался поближе к офису? — подала голос хозяйка.

Она тоже сразу узнала постоянного гостя и налила ему колы в одноразовый стаканчик.

— Спасибо, — Чэн Юй принял угощение. — Да, уехал уже несколько лет как. Но так соскучился по вашему цыпленку — спасу нет. Вот, специально приехал душу отвести. В других местах сколько ни пробовал — всё не то, ваш вкуснее всего.

Супруги польщенно рассмеялись.

— Тогда подожди немного, сейчас всё устроим.

Они скрылись на кухне.

Потягивая прохладный напиток, Чэн Юй огляделся. Столы и стулья уже стояли другие, нежели несколько лет назад, но здесь по-прежнему царила образцовая чистота. Он негромко крикнул в сторону кухни:

— Ну а как дела с торговлей? Покупатели идут?

— Да потихоньку, — отозвался хозяин из-за перегородки, не прерывая стука ножей. — Но если честно, когда ты здесь жил, дела шли повеселее. Сейчас народу на улицах поубавилось.

— Из-за сноса? — предположил Чэн Юй.

Жилой комплекс, в котором он когда-то ютился, давно стерли с лица земли.

Хозяева принесли Чэн Юю огромную тарелку цыпленка — порция оказалась куда щедрее обычной. Он с удовольствием принялся за еду, лениво перекидываясь с супругами парой слов. Покончив с обедом, Чэн Юй не стал спешить: посетителей в заведении пока не прибавилось, и он с удовольствием посидел еще немного, болтая о всяких пустяках.

— Ну, побежал я. До встречи!

Вскоре Чэн Юй вышел на залитую солнцем улицу.

Торопиться было некуда, и раз уж он забрался в такую даль, стоило прогуляться по старым местам. Сразу после университета он снимал здесь комнату на двоих и прожил около двух лет, так что когда-то знал каждую подворотню. Однако за последнее время район безжалостно сносили и перестраивали. Даже за те полгода, что Чэн Юй отсутствовал, облик улиц разительно изменился. Повернув на восток, он побрел вдоль дороги, просто чтобы убить время.

Но не успел он отойти от прежней забегаловки и на полсотни метров, как возле дверей очередного захудалого уличного кафе нос к носу столкнулся... с Тань Чжаотянем.

Прямо перед входом в заведение замер старенький фургончик «Улин». Задние двери были распахнуты настежь, открывая забитый коробками с одноразовой посудой багажник. Мужчина в свободных брюках-карго и простой белой майке споро разгружал машину, перетаскивая тяжелые ящики вглубь помещения.

Чэн Юй приближался со стороны капота. Объехать или обойти фургон по тротуару мешал широкий кузов, поэтому ему пришлось подняться на невысокое крыльцо, чтобы проскочить мимо дверей.

И надо же было такому случиться: именно когда он поравнялся с проходом, из-за открытых дверей фургона с очередной парой тяжелых ящиков вынырнул Тань Чжаотянь.

Они замерли друг напротив друга.

Чэн Юй опешил.

«Да ладно, опять?!»

Совпадение казалось неправдоподобным. Не занимаясь этот мужчина тяжелым физическим трудом, Чэн Юй всерьез заподозрил бы его в слежке. Ну не бывает в жизни подобных чудес!

Тань Чжаотянь тоже опешил и на секунду застыл на месте. Впрочем, он быстро взял себя в руки, обошел Чэн Юя и занес тяжелую ношу в помещение, аккуратно опустив ее возле стойки кассира. Вытерев лоб, он вышел обратно на крыльцо и спокойно произнес:

— Какая встреча. — И тут же поинтересовался: — Обедал уже? Может, зайдешь перекусить?

Чэн Юй скользнул взглядом по невзрачной вывеске забегаловки. Неужели и это заведение принадлежало Тань Чжаотяню? Да этот парень во все ниши умудрился залезть.

— Спасибо, я уже сыт, — вежливо улыбнулся Чэн Юй и двинулся дальше.

Говорить им было особо не о чем, да и желания разыгрывать сцены примирения прямо на

пороге дешевой едадьни не возникало. При их странных отношениях дежурного кивка было вполне достаточно.

Чэн Юй зашагал по улице. Тань Чжаотянь не сдвинулся с места и послушно остался у входа, провожая его фигуру долгим взглядом.

Однако Босс Тань даже не догадывался: когда Чэн Юй отошел на приличное расстояние и убедился, что его никто не преследует, в его душе невольно потеплело к этому человеку.

«Да уж, Тань Чжаотянь знает меру, — подумал он. — Любой другой на его месте непременно увязался бы следом и начал нести всякую чепуху».

Впрочем, тут же вспомнилось, что Босс Тань теперь наверняка на него злится...

Чэн Юй мысленно вздохнул. И все же это не умаляло его симпатии. Ничего не поделаешь, этот мужчина определенно вызывал у него уважение.

Ладно, проехали.

Он выбросил лишние мысли из головы и продолжил свою неспешную прогулку.

Кто бы мог подумать, что ровно через неделю, в очередное воскресенье, судьба снова столкнет их лбами.

На этот раз у Чэн Юя не намечалось никаких планов с друзьями, и он решил провести ленивый выходной в своем любимом книжном магазине. Ему нравилась тишина этого места, а еще местный кофе, ради которого он даже оформил VIP-подписку. Обычно в такие дни он просто покупал новинку и читал в уютном кресле до самых сумерек.

Это воскресенье не стало исключением. Прогулявшись мимо стеллажей, он выбрал томик современной прозы, который еще не успел прочесть. Оплатив покупку на кассе, Чэн Юй заказал кофе и направился в уединенную VIP-зону.

Ему повезло: у самого окна пустовало кресло. Устроившись поудобнее, он открыл книгу, вставил в уши беспроводные наушники и погрузился в чтение, наслаждаясь безмятежным воскресным вечером.

Спустя какое-то время внимание рассеялось. Чэн Юй оторвался от страницы и лениво скользнул взглядом по стеклу. Но стоило ему посмотреть на улицу, как он замер, не веря собственным глазам.

У обочины, прямо возле служебного входа в книжный, стоял припаркованный фургон. Задние двери были распахнуты настежь, а знакомый мужчина в неизменной майке и брюках-карго монотонно перетаскивал тяжелые ящики с книгами из кузова внутрь здания.

Чэн Юй растерянно моргнул.

«Да ладно... Серьезно, опять он?!»

Первая встреча в университете, вторая в баре — там Чэн Юй еще мог списать всё на случайность: у Босса Таня там крутился бизнес. Обычное дело.

Но после недавней встречи на окраине города возле дешевой забегаловки... Пересечься с ним теперь в совершенно другом районе, у дверей его любимого книжного?

Не слишком ли много совпадений для одной жизни?

Чэн Юй почувствовал, как к горлу подкатывает легкое оцепенение.

В голову даже закралась безумная мысль: а не следит ли за ним этот человек, разузнав расписание его дня? Но ведь Тань Чжаотянь сейчас гнул спину, обливаясь потом, да и в прошлые выходные занимался тем же самым. Не станет же взрослый, солидный мужчина устраивать целое представление с разгрузкой фургона в случайных точках города только ради того, чтобы покрасоваться перед ним?

Конечно же нет.

Приходилось признать очевидное: это действительно была чистая, хоть и совершенно нелепая случайность.

Он молча наблюдал сквозь стекло за Тань Чжаотянем, снующим туда-сюда с тяжелыми коробками, и лишь изумленно качал головой.

«Мне определенно нужно купить лотерейный билет», — подумал он. С таким везением глупо упускать шанс сорвать куш.

Поэтому, выйдя позже из магазина и наткнувшись на лотерейный ларек, Чэн Юй действительно заглянул внутрь и набрал моментальных лотерейных билетов на пару сотен юаней.

Правда, фортуна быстро иссякла: из потраченных двухсот он отыграл от силы пятьдесят.

Но судьба, похоже, решила сыграть с ним злую шутку. Ровно через неделю, на очередных выходных, они встретились снова.

Начался апрель. Погода стояла великолепная: весеннее солнце грело, но еще не обжигало, и легкий ветерок приносил приятную прохладу. Чэн Юй с компанией приятелей выбрался на пикник к озеру.

Они растянули у кромки воды широкий тент, расставили складные стулья, разложили походный стол и даже прихватили с собой мангал с углями и замаринованным мясом. Жарить шашлыки, потягивать холодные напитки и вести неспешные беседы под тихий плеск волн — что может быть лучше?

Берег озера кишел людьми. Повсюду пестрели палатки, а для развлечения публики обустроили небольшую конную площадку и пустили забавный детский аттракцион — миниатюрный паровозик с разноцветными вагончиками в виде бочек. Желающих прокатиться хватало, особенно среди семей с маленькими детьми.

В компании Чэн Юя тоже была одна семейная пара с пятилетним сорванцом.

Малыш тут же заканючил, выпрашивая поездку на этом забавном составе, и отец послушно повел его к кассе.

Чэн Юй лениво откинулся на спинку складного кресла под навесом. Вскоре на узкой асфальтовой дорожке неподалеку показался тот самый цветастый поезд. Чэн Юй хотел было отыскать взглядом сына приятеля, но его внимание невольно переключилось на машиниста.

Он моргнул раз, другой, совершенно опешив.

За рулем этого нелепого детского аттракциона, с самым невозмутимым видом, сидел... Тань Чжаотянь.

«Да ладно...»

Чэн Юй неверяще уставился на мужчину.

«Опять?! Да он издевается!»

Это уже походило на какой-то сюрреализм. Как этот человек умудрялся оказываться абсолютно везде, куда бы Чэн Юй ни пошел?

<http://bllate.org/book/19969/1990728>